

не поэтому. А прежде всего потому, что он остаётся самым собой до конца, являя пример проникновенной «этики добродетелей», которая основывается на возвышении подлинно гуманистических начал, на понимании глубинной внутренней связи всего человечества, любящего и ненавидящего, надеющегося и страдающего» [4].

Литература

1. Костиков В. В. Не будем проклинать изгнание (Путь и судьбы русской эмиграции) / В. В. Костиков. – М., 1990.
2. Лосский Н. О. История русской философии / Н. О. Лосский. – М., 1991.
3. Лосский, Н. О. Боги и мировое зло / Н. О. Лосский. – М., 1994.
4. Лосский, Н. О. Условия абсолютного добра: Основы этики: Характер русского народа / Н. О. Лосский. – М., 1991.

Курицын А. И. К вопросу о глобализации в представлении евразийцев

В работах признанных лидеров евразийского движения 20-30-х годов XX века Н.С. Трубецкого, П.Н. Савицкого был поставлен вопрос о необходимости «вестернизации», принятия европейских культурных ценностей в качестве общечеловеческих, и если брать шире – о возможности принятия неевропейскими народами культурных традиций Западной Европы («романогерманцов», по терминологии Н.С. Трубецкого). Отвечая на этот вопрос, представители движения ответили исключительно отрицательно, особо подчёркивая, принятие чуждой культуры, чуждых культурных ценностей, ведёт к нарастанию противоречий в обществе, уменьшению творческих способностей народа. Так в своей работе «Европа и Человечество» Н.С. Трубецкой особенно подчёркивает губительный характер европеизации для России, она представляется автору «безусловным злом для всякого неромано-германского народа» [1]. В статье П.П. Сувчинского «Сила слабых» [2], была продолжена критика европеизации и русской интеллигенции, как её проводника.

В настоящее время, в связи с нарастанием и усилением процессов глобализации как объективной реальности, с одной

стороны, и распространением идей глобализма, с другой стороны, вновь становятся актуальными ряд вопросов, впервые поставленных евразийцами. И если проблематика, связанная с вопросами идейно-культурных истоков происхождения России перешла в иную плоскость, то отношение к глобализации («вестернизации» по терминологии Н.С. Трубецкого), а также круг проблем связанных с взаимодействием народов и регионов на евразийском пространстве приобрёл совершенно важное и современное звучание.

Сегодня можно наблюдать, как на основе евразийской парадигмы формируются оригинальные концепции социально-философского характера. В современном евразийстве выделяют несколько течений, среди которых отдельно хотелось бы отметить неоевразийство А.Г. Дугина [3; 4; 5; 6]; «академическую школу», представленную в первую очередь А.С. Панариным [7; 8; 9]; «левое течение» представленное такими мыслителями как Т.А. Айзатулин [10], Р.Р. Вахитов [11], С.С. Кара-Мурза и др. Особое место в современном евразийском движении занимают последователи Л.Н. Гумилёва [12; 13], а также т.н. «правоконсервативное течение», в котором, прежде всего, необходимо отметить В.В. Кожина [14].

Как уже отмечалось, для современных евразийцев отношение к глобализму и глобализации является важнейшим вопросом. По мнению одного из наиболее известных представителей современного евразийства («неоевразийства») А.Г. Дугина, глобализм есть «процесс построения «нового мирового порядка», в центре которого стоят политико-финансовые олигархические группировки Запада». В жертву глобализации приносятся суверенные государства, национальные культуры, религиозные доктрины, хозяйственные традиции, представления о социальной справедливости, окружающая среда – все духовное, интеллектуальное и материальное многообразие планеты» [4]. Большое внимание вопросам глобализации вообще, и вестернизации в частности, придаёт известнейший философ А.С. Панарин. Сопоставляя происходящие на постсоветском пространстве процессы, он отмечает, что для успешности евразийского проекта необходима, прежде всего, солидарность

«народов как автохтонов Великой Евразии, которых пытаются лишить идентичности, атлантизировать и вестернизировать» [8].

Таким образом, можно отметить, что понимая важность и неизбежность современных цивилизационных изменений, затрагивающих всё человечество, евразийцы отрицают необходимость существования неких «единых стандартов» по которым должны развиваться все страны и народы, и призывают, прежде всего, к цивилизационному разнообразию, сохранению культурного наследия всего человечества.

Особую значимость в рамках евразийского дискурса приобретает вопрос о геополитическом, цивилизационном противостоянии. Так, А.Г. Дугин выделяя «цивилизацию Суши» и «цивилизацию Моря» утверждает, что «тождественность России и континентальной цивилизации Суши в геополитической модели мира делает ее заведомо обреченной на цивилизационное противостояние с геополитическим лагерем морского могущества. Это геополитическое противостояние фрагментарно прослеживается с самых ранних периодов русской истории и достигает своего апогея в романовской России, жесткой соперницы Англии в позиционной борьбе за проливы и Азию, и особенно в «холодной войне» между СССР и США» [5]. Аналогичные формы цивилизационного противостояния рассматриваются и А.С. Панариным в его работе «Россия в цивилизационном процессе (между атлантизмом и евразийством)» [9], в которой делается важный вывод, о том, что для успешного существования России в будущем приемлемым представляется именно евразийский путь развития, в отличие от подражательства и копирования западного образа жизни.

Отмечая, таким образом, важный вклад современных евразийцев в геополитическое обоснование современных путей развития России и стран СНГ, нужно отметить, что в русле евразийской парадигмы особое место уделяется оригинальным формам существования евразийского пространства.

Анализируя выше направления современного евразийства, можно сделать вывод о весьма высоком идейно-политическом потенциале этого геополитического и социально-философского учения, сформировавшегося почти столетие назад. В евразийской парадигме присутствует определённый набор идей, которые

привлекают к нему противников современной глобальной экспансии западной культуры.

Немаловажное значение приобретает и начавшийся процесс евразийской интеграции на постсоветском пространстве, активным участником которого является и Республика Беларусь, что делает процесс изучения и осмысления современной концепции евразийства особенно важным и актуальным.

Евразия является местом, оказавшим большое влияние на формирование истории человечества, став колыбелью рождения мировых культур и великих цивилизаций. И сегодня она продолжает оказывать свое определяющее влияние на мировые процессы развития, оказавшиеся под воздействием глобализации перед угрозой разрушения культурных, экономических и политических традиций множества народов.

Литература

1. Трубецкой, Н. С. Европа и Человечество / Н. С. Трубецкой [Электронный ресурс].
2. Сувчинский, П. П. «Сила слабых» / П. П. Сувчинский [Электронный ресурс].
3. Дугин, А. Г. Автономия как базовый принцип евразийской государственности / А. Г. Дугин [Электронный ресурс].
4. Дугин, А. Г. Евразийский взгляд. Основные принципы доктринальной евразийской платформы / А. Г. Дугин. – М., 2001. [Электронный ресурс].
5. Дугин, А. Г. Евразийский Путь как Национальная Идея / А. Г. Дугин // Евразийское обозрение. – 2003. – [Электронный ресурс].
6. Дугин, А. Г. Эволюция национальной идеи Руси (России) на разных исторических этапах / А. Г. Дугин [Электронный ресурс].
7. Панарин, А. С. Вызов (геополитический пессимизм против цивилизационного оптимизма) / А. С. Панарин [Электронный ресурс].
8. Панарин, А. С. Россия в социокультурном пространстве Евразии [Электронный ресурс].
9. Панарин, А. С. Россия в цивилизационном процессе (между атлантизмом и евразийством) / А. С. Панарин. – М., 1994. [Электронный ресурс].

10. Айзатулин, Т. А. Теория России. Геоподоснова и моделирование [Электронный ресурс].

11. Вахитов, Р. Р. Утверждение левых евразийцев / Р. Р. Вахитов // Восток. – 2004. – 3. [Электронный ресурс].

12. Шишкин, И. С.. Русский вопрос и евразийство [Электронный ресурс].

13. Шишкин, И. С. Учение Л. Н. Гумилева, евразийство и русский вопрос [Электронный ресурс].

14. Самохин, А. В. Исторический путь евразийства как идейно-политического течения (ч.2) / А. В. Самохин // Восток. – 2004. – 3. [Электронный ресурс].

Будчанин В. М., Исаеня В. В., Маринина М. Ю., Дождикова Р. Н. Концепция добра В. С. Соловьева, концепция Ф. Ницше и архетипы К. Г. Юнга

Концепция добра В.С. Соловьева противостоит пессимистическим и негативистским концепциям морали, например, концепции Ф. Ницше, изложенная в книге “По ту сторону добра и зла”, в которой Ницше предлагал заменить старую нормативную этику, различающую добро и зло, новой этикой, которая находится по ту сторону добра и зла. В. С. Соловьев написал работу «Оправдание добра», во-первых, в ответ на такую “критику” с целью защиты добра от предъявленных ему обвинений, а во-вторых, попытаться дать позитивную теорию добра и рассмотреть основные этические понятий в свете нового духовного и социального опыта.

Главный вопрос, который пытается решить Соловьев, “оправдывая” добро, - стоит ли жить, если в мире царит зло, и в чем же заключается смысл жизни. Для ответа на этот вопрос Соловьев выбирает долгий и сложный путь. Он изучает жизнь и человеческую психику, обращается к Богу и к истории человечества. Первая часть работы Соловьева называется “Добро в человеческой природе”. Философ рассматривает проблему “оправдания” добра через призму человеческой души, человеческой психологии, человеческой сущности. Человек – это существо, которому нельзя дать однозначную оценку, т.к. свойства его природы очень разнообразны и противоречивы. За внешней красотой может